

ОЧЕНЬ важно в искусстве актера — заставить зрителя забыть о том, что на сцене перед ним кто-то кого-то играет. Только тогда публика будет зачарована спектаклем, веря в истинность всего происходящего. И только тогда она будет горячо рукоплескать не просто актеру — живому, настоящему герою...

А в этом театре на сцене — куклы. Традиционная театральная условность усугубляется «неодушевленностью» исполнителей. Но кукольные герои кукольного спектакля воспринимаются, как живые, взывают к самым «правдивым», самым горячим чувствам. Вызывают взрывы такого смеха, что впору позавидовать отличному комическому актеру... И опять-таки заставляют забывать о тех, кто вдохнул в них жизнь, о спрятанных за ширмой артистах-кукловодах...

И вот они, артисты Ленинградского Большого театра кукол, в гостях у нас в редакции.

Директор театра Виктор Антонович Ходоренко, представляет нам актеров. Здесь — Валерия Сергеевна Киселева, заслуженная артистка республики, исполнительница роли Галатеи. Заслуженный артист РСФСР Илья Семенович Альперович — Зевс и Остап Бендер. Владимир Владимирович Кукушкин — режиссер, исполнитель ролей Ганимеда и Паниковского. Борис Анатольевич Сударушкин — исполнитель роли Васиссуалия Лоханкина, автор пьесы «Храбрый кот». Парторг театра, один из создателей театра, ветеран его — Абрам Александрович Гак. Вероника Антоновна Гамбурцева и Ида Исаевна Нахбо. И наконец, самое молодое поколение: молодой режиссер, недавний выпускник театрального института, Виктор Сударушкин, сын Бориса Анатольевича, и Люба Донскова, юная актриса, пришедшая в театр из самодеятельности.

Вслед за директором театра поднимается из-за стола Абрам Александрович Гак. Он вспоми-

Ширма приоткрыта...

Встречи в редакции

нает о том, как тридцать лет назад несколько энтузиастов обратились в Дом коммунистического воспитания детей — попросили помочь организовать кукольный театр.

Первым спектаклем был «Инкубатор» — веселый рассказ о пионерах, выращивающих цыплят на колхозной ферме. Название пьесы стало символом — много хороших и разных спектаклей выросло из этого «Инкубатора».

Сначала репертуар был исключительно детский. Особенно любила ленинградская детвора немумирающие сказки — «Аленький цветочек», «Аладдин и волшебная лампа». Правда, были и такие постановки, как инсценировка ролландовского «Юла Брюкяона». Но спектакли, предназначенные для взрослых, появлялись в репертуаре театра лишь в 1952 году.

Был это сперва театр походный, с очень маленьким, примитивным реквизитом, вспоминает Абрам Александрович. А в 1939 году театр получил постоянное помещение. Увеличился труппа, появился оркестр, пришло признание.

И вот 16 мая этого года ленинградская общественность праздновала 30-летие одного из своих любимых театров. Театра, который успели полюбить и омичи — можем добавить мы теперь.

А потом из-за импровизированной ширмы появился веселый и смешливый кукольный мальчуган — вихрастый, в оч-

ках. Зазвучала задорная песенка:

«Меня зовут Телевяхоч,
Я целый день в пути...»
Надо сказать, что Телевяхоч — не актер Театра кукол. Это телевизионная кукла, с 1956 года «работающая» на Ленинградской студии телевидения — кукла наблюдательная, остроумная. Очень любят Телевяхоча ленинградские телезрители. И очень трогательно привязана к этой кукле-петрушке Валерия Сергеевна Киселева.

Телевяхоча сменяют Сверчок и Сверчиха — персонажи из пьесы братьев Чапеков «В золотом раю». Очень забавны, очень выразительны эти тростевые куклы. Выразительны настолько, что забываешь их «насекомую» сущность и видишь ясно: перед тобой чета обывателей, восторженных, благодушных, приторно-ласковых друг с другом, но «извлекающих» выгоду из несчастья ближнего. (Как они торопятся занять домики того сверчка, которого насадил на шип сорокопут!) Мастерски водят этих кукол артисты Владимир Владимирович Кукушкин и Ида Исаевна Нахбо.

И вот, наконец, предстает во всем своем великолепии «сын турецко-поданного, великий комбинатор», всем нам известный Остап Бендер. Он иллюстрирует импровизированную лекцию Ильи Семеновича Альперовича о трудностях работы кукловода. Кукла разжимает челюсти, кукла жестикулирует, кукла поворачивает голову в ослепительной морской фуражке к нам, зрителям. Кукла произносит с классически «одесским» выговором бессмертные афоризмы Ильфа и Петрова. И мы, может быть впервые, задумываемся о том, какой это нелегкий труд простоять не один час кряду за ширмой с поднятыми вверх руками. И не просто простоять, а управлять тростями, двигающими куклой, изображать движения, эмоции...

Расставаясь с гостями, мы улыбаемся — мягко, радостно. Улыбались, вспоминая уже виденные спектакли.

Е. ЗЛОТИНА.

НА СНИМКЕ: группа артистов Ленинградского Большого театра кукол в редакции «Омской правды». Фото В. Резниченко.